

УДК 339.972

«ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ» -- ПРОЕКТ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ КИТАЯ

ОСТАНИН ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ

д.э.н., профессор
ГКОУ ВО «Российской таможенной академии»

Аннотация: Выдвинутые инициативы по реализации глобального проекта строительства экономического пояса нового Шелкового пути, были необходимым историческим ответом на требование эпохи. Вестернизация глобального проекта Экономического пояса должна быть отвергнута с порога, так как она несовместима с духом китайской модели построения единой судьбы человечества. Китай может продвигать свой глобальный проект с большей эффективностью для себя, если его политика будет исходить из принципа достижения своих национальных интересов не за счет интересов других стран, а благодаря учету национальных интересов сопряженных с Экономическим поясом «Путь-Пояс» стран.

Ключевые слова: Экономический пояс «Пояс-Путь», экономическая экспансия Китая, вестернизация, глобализация по китайски, китайская мечта.

«ONE BELT - ONE WAY» - THE PROJECT OF THE GLOBAL POLITICAL AND ECONOMIC EXPANSION OF CHINA

Ostanin Vladimir Anatolyevich

Abstract: The initiatives put forward to implement the global project for the construction of the economic belt of the new Silk Road were a necessary historical response to the demand of the era. Westernization of the global project of the Economic Belt should be rejected from the threshold, as it is incompatible with the spirit of the Chinese model of building a unified destiny of mankind. China can promote its global project with greater efficiency for itself if its policy is based on the principle of achieving its national interests not at the expense of the interests of other countries, but by taking into account the national interests of the countries associated with the Economic Belt "Path-Belt".

Keywords: The Belt-Way economic belt, China's economic expansion, Westernization, globalization in Chinese, the Chinese dream.

*Timeo Danaos et dona ferentes.**Публий Вергилий Марон, «Энеида»*

Введение. Оценка глобального инвестиционного проекта Китая «Один пояс – один путь» и его последствия на развитие мировой экономики может быть дана не только на результатах анализа содержания самого проекта по данным китайских и зарубежных источников, но и в результате анализа тех практических действий, которые были предприняты Китаем в последние годы. Следует принимать во внимание, что глобальная инициатива Нового шелкового пути, стала достоянием мировой общности в ходе выступления Председателя КНР Си Цзиньпина в 2013 году в Астане во время государственного визита в Казахстан. Становится очевидным тот факт, что Китай в ходе реализации этого глобального проекта будет не только втягивать сопряженные с экономическим поясом страны в орбиту

своего политического и экономического влияния, но одновременно формировать принципиально новую архитектуру политического и экономического рынков. Следовательно, есть все основания согласиться с выводом Си Цзиньпина о том, что этот глобальный проект следует отнести к проектам века. При этом сами масштабы предполагаемых инвестиций на территориях, сопряженных с Экономическим путем уходят на второй план в соотношении с самой философией этого глобального политического проекта. По своему замыслу и последствиям этот глобальный проект века следует поставить в один ряд с такими моделями переустройства мира, которые в своё время были высказаны Томмазо Кампанелло в «Городе солнца», идее построения идеального справедливого общества на острове Утопия сэром Томасом Мором, практическим созданием коммунистической производительной общины «Новая гармония» Робертом Оуэном на принципах построения общества всеобщего счастья, опираясь на преимущества внутреннего единства и кооперации, на всеобщей любви к ближнему и истинном познании человеческой природы, [1] Манифестом Коммунистической партии К. Маркса и Ф. Энгельса [2]. Перефразируя последних, можно заметить, что «призрак бродит по товарному миру – призрак глобальной интеграции с китайской спецификой».

Доказательство тезиса. Китай, скорее всего, один из первых мировых игроков столкнулся с ограниченностью экономического и политического пространства в продвижении своих геополитических целей – перестроить глобализацию на условиях Китая, создавая тем самым новые рыночные пространства для развития китайских предприятий. Следовательно, объективно назревшее противоречие китайской экономики -- возрастающие потребности развития экономики и ограниченность национальных ресурсов для своего развития.

Данная тенденция весьма отчетливо просматривается уже на протяжении последних десятилетий развития политической и экономической систем Китая. Историческая заслуга Мао Цзэдуна видится в том, что ослабленный войной и иностранной интервенцией Китай был объединен и стал независимым, переформатировав институт государства. Политика замкнутости была преодолена Дэн Сяопином движением к открытости Китая, что обеспечило его развитие. Эту тенденцию последовательно воплощали и закрепляли Ху Цзиньтао и Цзян Цзэминь.

Канун 18 съезда КПК можно характеризовать как период, когда обозначенное выше противоречие объективно потребовало разработки и воплощения более радикальных мер по разрешению этого противоречия. Китай при ежегодном экономическом росте в последние годы на 7 % и общем объеме ВВП по индексу Паритета покупательной способности за 2018 год по данным МВФ составил \$25,279 трлн., а его доля в мировом валовом продукте составила 18,67 %, что уже превысило долю США (15,20 %). [3] *(Данные по ВР различаются весьма незначительно- примечание В.О.)*

Замедление темпов экономического роста уже не может положительно влиять на мировую экономику, вытаскивая её из очередного кризиса. Однако, это уже не столько проблема самого Китая, сколько проблема мирового сообщества. Экономика Китая все в большей мере начинает ориентироваться на переход от экспортоориентированной на развитие внутреннего рынка при освоении высокотехнологичных промышленных технологий, обеспечивающих высокое качество конечного продукта. В результате Китай выходит на мировой рынок уже не только с товарами народного потребления, но начинает экспортировать свою идеологию, собственное понимание мира с «китайской спецификой». Поэтому вполне естественно, что Китай будет стремиться получать доходы за счет освоения потенциала мировой логистики, создания трансграничных инфраструктурных транспортных коридоров как по суше, так и по морю. Фактически Китай возвращается к идеологии создания обновленного «Шелкового пути».

В этом случае Китай действует вполне логично, вписываясь в концепцию – строить дороги, чтобы стать еще более богатым и процветающим. В китайском этносе на уровне бытового сознания имеет место признание истины – «Если хочешь быть богатым, то построй дорогу». Однако инфраструктурные проекты не могут не затрагивать интересы стран, через которые будут проходить эти товарные маршруты. Когда огромные инвестиции вливаются в экономику транзитных государств, то у некоторых, если не у большинства, руководителей государств возникают серьезные опасения. При этом размер подобных опасений настолько значимый, что уже в политическом лексиконе договаривающихся сторон вместо относительного нейтрального «экономическая экспансия», начинают употреблять термин «экономиче-

ская агрессия». При этом ключевая роль факторов в экономической экспансии начинает отводиться не товарам повседневного спроса, а инвестициям в инфраструктурные объекты.

Китайские же товары в последние годы стали менее конкурентоспособными по сравнению с аналогичными товарами, производимыми в Юго-Восточной Азии. В Китае возросла цена рабочей силы, возросли требования к сохранению окружающей среды, уже насыщен внутренний рынок, возросла цена заимствования денежных ресурсов. Одновременно следует принимать во внимание, что бизнес отрицательно реагирует на возрастающее воздействие государства на механизм ценообразования на ресурсы. В настоящее время уже сложно ответить на вопрос – какова роль рыночной стихии в установлении цен на продукцию товаропроизводителей, и какова роль институтов государства в этом механизме ценообразования.

Можно утверждать, что выдвинутые инициативы по реализации глобального проекта строительства экономического пояса нового Шелкового пути, были необходимым историческим ответом на требование эпохи. Каким образом, какими конкретными путями этот глобальный проект начал реализовываться следует уже отнести к сфере практической политики, мудрости руководителей Китая. Ясно одно, если бы Китай в это время не предпринял решительных действий по продвижению своих инициатив «Пояса – Пути», то он уже не мог стать той экономической державой, со стабильной политической системой, мощным военным потенциалом, положительным политическим имиджем развивающейся страны первого уровня, которую мы имеем сейчас. Эту задача уже решалась КПК и правительством во главе с Си Цзиньпином.

Чтобы приступить к реализации данного глобального проекта Китай накопил уже значительные золотовалютные резервы, которые по некоторым экспертным оценкам оценивались в 2014 году в \$4 трлн. Как и любое великое начинание реализация проекта выявила как недостатки, так и упускаемые дополнительные возможности. Более того, сам проект несет с собой риски как для самого Китая, так и сопряженных стран, по территориям которых пролегает новый Шелковый путь. Китайское руководство четко осознало проблему для такого проекта для стран, которые не имеют достаточных финансовых ресурсов. Следовательно, инвестиции в инфраструктурные проекты должны финансироваться самим Китаем. Однако многие страны, если не большинство, имеют низкий кредитный рейтинг, потому эти инвестиции будут иметь долгие сроки окупаемости, либо быть отнесены к нерентабельным инвестициям. Вся инвестиционная нагрузка ложится на Китай, в силу этого они по определению будут непрозрачными, мало увязанными с проблемами их защиты, охраны окружающей среды, и главное – недостаточной ясностью ситуации в долгосрочной перспективе для страны реципиента.

Это дает основания для критического к ним отношения со стороны местного населения, даже несмотря на мощную пропагандистскую кампанию, систему выделения траншей финансовой помощи и т.д. В сознании местного населения формируется образ Китая, который получает доступ к природным ресурсам, продвигая тем самым свои национальные интересы. Можно высказать и то опасение, что именно размеры финансовых ресурсов, которые привлекаются в глобальный проект, могут скорее вызывать чувства опасения, чем заинтересованности в поступлении этих ресурсов в экономику.

О серьезности таких масштабных финансовых инвестиций свидетельствует создание «Азиатского банка инфраструктурных инвестиций», перенаправления финансовых институтов стран БРИКС («Новый банк развития» и «Континентальный резервный фонд») на цели финансирования проектов нового Шелкового пути. Таким образом, Китай стремится, во-первых, оживить устаревшие институты мировой торговли, снять барьеры в движении товаров, инвестиций, технологий, рабочей силы; во-вторых, решить более крупные проблемы – подстроить модель глобализации под собственное видение своих интересов мира с учетом китайской специфики. «Си Цзиньпин пытается перестроить глобализацию на условиях Китая, создавая новые рынки для китайских фирм, столкнувшихся с замедлением роста и перепроизводством внутри страны.» [4]

Китай позволяет себе осуществлять такие финансовые сделки по покупке активов, которые вряд ли могут себе позволить другие крупные инвесторы. Определенный шок на экономистов и политиков произвела покупка греческого порта Пирей за \$420млн., а также покупка акций нефтяной компании Канады за \$15млрд. с одновременной покупкой её долгов на сумму около \$4 млрд. Это дало основание

некоторым экспертам данный глобальный проект отнести в категорию нового этапа агрессивной экспансии Китая, или новому этапу колониальной эпохи.

Уже попала в долговую яму Шри-Ланка, а советник Правительства Китая, академик Ши Иньхон выдвинул тезис о наступлении «стратегического перенапряжении Китая». [4]

Проблема, которая ставится в данной статье, сводится одновременно к вопросу и ответу на него. Располагает ли выдвигаемая модель теми возможностями, которые позволяли бы не только и не столько смягчать эти объективные противоречия, но и разрешать их, тем самым иницируя саму систему к саморазвитию. Для этого следует проанализировать сущностные признаки модели сотрудничества, сопряженности интересов Китая и стран, которые становятся непосредственными участниками этого глобального проекта. Если вести речь в данной статье о России, то следует эти вопросы задать с «оскорбительной ясностью» (*beleidigende Klarheit* – нем.), по-Ф. Ницше. Для этого было бы вполне уместно несколько переформулировать императивы великого И. Канта.

- где Россия в этом глобальном проекте?
- располагаем ли мы достаточной информацией, чтобы познать последствия для России этого проекта?

- что должна предпринимать Россия, чтобы избежать сопутствующих угроз от оппортунизма и получить ожидаемую выгоду от сотрудничества?

- наконец, на что Россия может надеяться?

И хотя в данном тезисе речь идёт об интересах России, эта проблема касается каждой из тех стран и народов, которых непосредственно коснётся глобальный проект Китая. При этом следует принимать во внимание и возможную модель оппортунистического поведения Китая и этом проекте. Последнее несет с собой дополнительные риски и угрозы. [5; 6; 7] Следовательно, перед руководством Китая стоят весьма сложные задачи, в том числе и в поле внутрипартийного консенсуса.

Глобальный проект «Пояса –Пути» неизбежно потребует закрепить в своём экономическом, политическом поле в орбите своего влияния многие страны. Эта задача может оказаться не под силу Китаю даже с его громадными экономическими возможностями, инструментами «мягкой силы». Проблема дополнительно лежит в механизме вхождения Китая на сопряжённые с проектом территории. Выгоды от сотрудничества в рамках проекта «Пояса-Пути» в первую очередь получает правящая элита, которые реализуют своё оппортунистическое поведение по отношению к интересам государства. Это может вызывать только отторжение у рядовых граждан, которые начинают видеть корень проблем в проектах «Пояса-Пути».

О влиянии политики можно судить по тому факту, что инвестиционные проекты экономически будут окупаться весьма долго, более того, возрастают риски утраты активов в силу большого странового риска, как это следует из анализа авторитетных рейтинговых агентств. Некоторые проекты могли изначально быть признаны как нерентабельными. Однако они реализуются благодаря уже политической воле руководства Китая. В результате возникает вопрос, насколько в реализации этого глобального проекта доминируют честолюбивые интересы руководства КПК над объективными потребностями развития Китая. Не ускоряется ли искусственно желание достичь великой цели, которую поставил Си Цзиньпин в 2012 году?

Нескончаемая борьба, продолжающаяся со времен Опиумных войн уже 170 лет, открыла перспективы великого возрождения китайской нации. В настоящее время как ни в один исторический период ранее, Китай близок к осуществлению цели – великому возрождению китайской нации. Для постановки подобной цели Китай создал материальные, идеологические, духовные предпосылки. «...Сплачивая и ведя за собой всю партию и весь многонациональный народ нашей страны, полностью построить среднезажиточное общество к столетнему юбилею КПК, а к столетию КНР превратить Китай в богатое и могущественное, демократическое и цивилизационное, гармоничное и модернизированное социалистическое государство, завоевать еще более счастливое и прекрасное будущее для китайского народа и китайской нации». [8, с.8]

Тем самым эти проекты следует признать в качестве инструментов продвижения интересов Китая в глобальной экономике, что дало основание некоторым исследователям утверждать, что этот гло-

бальный проект «Пояс-Путь» открывает эпоху новой модели современного колониализма. [4] Тем самым обнаруживается опасность для остального мира, сопряженного с «Путем-Поясом», а именно: не будет ли развиваться Китай, получая для этого и используя ресурсы других государств, привлекая их в результате неэквивалентного обмена, используя для этого свою экономическую и внеэкономическую мощь и политическое влияние?

Подобные опасения высказывались и китайскими исследователями, в частности Чжао Тинян из Академии общественных наук КНР (Пекин). Признается, что данная постановка вопроса вполне уместна. Китайская мечта представляется не «слепой», но и не полностью ясной и открытой концепцией для более глубоких вопросов. «Станет ли она обоснованием экспансионизма, или китайский идеал универсализма лучше годится для самого Китая, а не для остального мира? Заинтересован ли мир в реализации «китайской мечты» или в восприятии «китайского идеала»? [9, с.22]

Высказывания Си Цзиньпина дают на это отрицательный ответ, утверждая, что это продвижение глобального проекта будет базироваться на принципах равноправия, взаимоуважения, учета интересов других стран. Культура Китая опирается на традиционную для китайского народа мудрость, мораль и нравственность. Эти принципы не совместимы с вестернизацией, которая девальвирует древние традиции китайского народа, с принципами современной военной конкуренции, антагонистическому противостоянию в торговле. Из этого следует сделать вывод о том, что глобальный проект Китая «Пояс-Путь» не будет отторгаться, не приниматься сопряженными странами, которые китайская экспансия будет втягивать в поле своих национальных интересов. Можно надеяться на положительный результат в реализации этого глобального проекта в том случае, если при достижении своих национальных интересов, Китай не будет осуществлять модель оппортунистической политики по отношению к остальным сопряженным странам.

Заключение. Вестернизация глобального проекта Экономического пояса должна быть отвергнута с порога, так как она несовместима с духом китайской модели построения единой судьбы человечества. Китай может продвигать свой глобальный проект с большей эффективностью для себя, если его политика будет исходить из принципа достижения своих национальных интересов не за счет интересов других стран, а благодаря учету национальных интересов стран сопряженных с Экономическим поясом. Из анализа контекста китайской национальной концепции, созданной около 3 тысяч лет до Р.Х., Китай можно и сейчас представить «как модель мира и для мира», что можно выразить как «всё под небесами», (天下 -- *Тянься (Tianxia)*, или «Поднебесная» в российской интерпретации. Её основной смысл сводился к обеспечению совместимости всех народов и всех стран, осуществляющий идеал вечного мира по-китайски.

Список литературы

1. Роберт Оуэн. Избранные сочинения. В 2-х т. М.—Л., 1950, Т.1. 768с.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс Манифест Коммунистической партии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (20.02.2020)
3. Список стран по ВВП (ППС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)) (20.02.2020)
4. Чем дольше Си Цзиньпинь у власти в Китае, тем выше амбиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://news.rambler.ru/asia/36987268-kitay-mozhet-poperhnutsya-ambitsiyami-si-tszinpingya/> (20.02.2020 г.)
5. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. -- 2014.— № 4-5(72-73). -- С.4-15.
6. Останин В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. -- 2013— № 4(65). -- С. — 23-27.
7. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм геофинансовой политики как проблема глобальной экономики // Финансы и кредит. -- 2015. -- №10(634). -- С.27-36.

8. Си Цзиньпин. О Государственном управлении. Издательство литературы на иностранных языках. 2-е изд., Пекин, 2017. 648с.

9. Чжао Тинян. Современный взгляд на китайскую мечту // Международные процессы. -- 2015. - Том 13. -- № 2. -- С. 21-34.

© В.А. Останин